

УДК 339.9

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФРАНЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Секачева А. Б.

*Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация
E-mail: aline_ph@rambler.ru*

В статье проанализированы основные проблемы, с которыми столкнулась Франция в последние годы и которые негативно повлияли на ее социально-экономическое развитие. К ним относятся: пандемия коронавируса, усиливающаяся миграция и угроза терроризма, кризис европейской интеграции и выход Великобритании из ЕС, снижение экономического роста и ряд других. В статье отмечено, что значительный экономический потенциал этой страны позволит в перспективе преодолеть существующие трудности. Указано, что попытка установить равноправные и взаимовыгодные отношения с Россией соответствует ее долговременным геополитическим и геоэкономическим интересам.

Ключевые слова: Франция, Европейский союз, экономика, миграция, терроризм, экономический рост

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная и региональная нестабильность в современном мире обусловлена геополитическим и геоэкономическим противостоянием между крупнейшими державами мира, мировым экономическим кризисом, пандемией коронавируса и рядом других факторов. В этой связи в данной статье освещаются тенденции, особенности и наиболее острые проблемы социально-экономического развития Франции в рамках ЕС. Изучение подобных особенностей развития одной из ведущих экономик Европы представляется актуальным в условиях растущей глобальной и региональной нестабильности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Многие ученые и аналитики указывают, что наибольшее воздействие на современную систему международных политических и экономических отношений оказала пандемия. В этой связи остро встал вопрос – насколько вероятно возвращение к прежней системе, которая во многом являлась результатом Второй мировой войны и ялтинско-постдамских соглашений? Директор Всемирного экономического форума (ВЭФ) К. Шваб и французский исследователь и журналист Т. Маллерет в своей книге «COVID–19: Великая перезагрузка» на этот вопрос ответили так: «Многие из нас задумываются, когда все вернется на круги своя. Короткий ответ: никогда. Ничто никогда не вернется к «нарушенному» чувству нормальной жизни, которое преобладало до кризиса, потому что пандемия коронавируса знаменует собой фундаментальный переломный момент в нашей

глобальной траектории» [1]. Аналогичную точку зрения выразил в конце августа 2020 г. премьер–министр Франции Ж. Кастекс, который заявил, что надо привыкнуть жить с коронавирусом, и призвал всех граждан Франции к ответственности в соблюдении принятых санитарных мер. Он выразил уверенность в том, что при их соблюдении экономике Франции быстро удастся выйти из кризиса [2]. Это заявление вызвано еще и тем обстоятельством, что во Франции наблюдается существенное отставание от других стран–членов ЕС в мерах по борьбе с пандемией, в частности, по вакцинации населения [3].

Именно поэтому правительство Франции приняло решение о введении всеобщего карантина с 30 октября 2020 г. Карантинные меры предполагают закрытие магазинов не первой необходимости, театров, спортивных клубов, заведений общественного питания. Школы, храмы, гостиницы и заведения оптовой торговли продолжили работу. Еще ранее в самом начале пандемии президент Э. Макрон в телеобращении 16 марта 2020 г. заявил о «санитарной войне» с наступающим «невидимым, неуловимым» врагом, что «требует нашей общей мобилизации». Слово «война» в своем выступлении он повторил шесть раз [4, с. 76].

Необходимо заметить, что Франция как одна из ведущих стран–членов Евросоюза всегда подчеркивала, что она выступает за европейское единство. Как сказал французский президент: «Я не думаю, что Европа ослабляет голос Франции: у Франции есть своя концепция, история, взгляд на международные отношения, но она выстраивает гораздо более полезные и сильные действия, если те идут через Европу. Более того, я считаю это единственной возможностью утвердить наши ценности и наш общий голос, избежать китайско-американской дуополии» [5]. Вместе с тем, выход Великобритании из ЕС (Брексит) и необходимость в связи с этим заключения нового торгового договора обострили давние проблемы в двусторонних отношениях этой страны с Францией. Жесткая позиция последней привела к тому, что рыболовство стало одним из ключевых препятствий в торговых переговорах между Евросоюзом и Великобританией. Ожесточенные экономические споры по поводу квот, сроков и продолжительности переходного периода продолжались длительное время, и только к концу 2020 г. удалось достичь приемлемого компромисса [6].

В этой связи нельзя не отметить, что весомым фактором в отношениях внутри ЕС, в том числе и внутри самих стран–членов, включая Францию, является влияние США. Оно определяется не только общей идеологией, общими ценностями и наличием военно-политического блока НАТО, но также и тесными экономическими связями. Так, ежегодный профицит внешнеторгового баланса ЕС с США составляет более 150 млрд долл., то есть США являются крупнейшим рынком сбыта для европейских товаров. Но в последние годы Евросоюз, в том числе и Францию, не устраивает такая роль, которая может обернуться для него большими экономическими потерями. Поэтому в конце 2020 г. были завершены переговоры по инвестиционному соглашению между ним и Китаем, которые велись с 2013 г. По заявлению председателя Европейской комиссии (ЕК) У. фон дер Ляйен, данное соглашение приведет к «более сбалансированной торговле и деловым возможностям».

Понятно, что такая позиция ЕК вызвала шквал критики со стороны Великобритании и США. В этих странах ее рассматривают как удар по трансатлантическому сотрудничеству. Как подчеркивается в англо-саксонских СМИ, соглашение между ЕС и Китаем «демонстрирует существующий разрыв между декларируемыми внешнеполитическими целями ЕС и реальностью. Европейская комиссия утверждает, что она блюдет интересы «геополитики». В 2019 году она назвала Китай «стратегическим соперником». Однако меркантилистское влияние крупного бизнеса, особенно в Германии, давит на корню любые опасения по поводу «морали и безопасности». В числе прочих причин такого решения ЕК английский аналитик Э. Лукас называет «французское тщеславие», считая Францию сторонником европейской «стратегической автономии» в ущерб союзу с США [7]. Понятно, что такие дискуссии не способствуют укреплению так называемой евроатлантической солидарности.

Пандемия коронавируса, глобальная и региональная нестабильность достаточно негативно отражаются на экономике страны. Кроме того, миграционные потоки, которые обусловлены конфликтами в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в других регионах мира, не прекращаются и представляют серьезную проблему для Франции. По подсчетам известного французского социолога Ж. П. Гуревича, количество лиц иностранного происхождения, включая детей, родившихся во Франции или за рубежом, лиц, находящихся на законном и незаконном положении, составляет около 8 млн человек. По данным французского управления по иммиграции и интеграции, в 2019 г. в стране насчитывалось 11 % иммигрантов от общего количества населения (67 млн 153 тыс. на ноябрь 2020 г.). Если к ним добавить «12–14 % детей иммигрантов с прямым потомством, это означает, что почти четверть лиц, проживающих во Франции, имеют прямую связь с иммиграцией». Финансовые потери для страны оказываются весьма высокими – дополнительные расходы на иммиграцию оцениваются в размере 8,9 млрд евро в год [8].

В целом такой приток мигрантов означает прямую угрозу потери национальной идентичности, учитывая то обстоятельство, что его темпы возрастают. Как отмечает Ж. П. Гуревич, «из 758 000 рождений в 2018 году у нас было 242 107 рождений от людей иностранного происхождения, если мы считаем, что ребенок от смешанной пары на 100 % иностранного происхождения, и 183 772, если мы считаем, что для того, чтобы быть иностранцем, оба родителя должны быть иностранцами». Таким образом, каждый третий ребенок рождается в семьях мигрантов или в семьях со смешанными парами. Поэтому миграционная политика властей вызывает вполне обоснованное недовольство коренного населения. По результатам опросов общественного мнения, в 2019 г. 63 % респондентов заявили, что во Франции «слишком много иностранцев, 66 % из них указали, что «в целом иммигранты не прилагают усилий для интеграции во Францию», а 64 % выразили мнение, что «мы больше не чувствуем себя дома, как раньше» [9].

Необходимо заметить, что, невзирая на протесты коренных французов, правительство не принимает каких-либо мер по решению данной проблемы. Так, по некоторым экспертным данным, только менее 10 % мигрантам было отказано в

предоставлении убежища, и они были возвращены в свои страны. Более того, возникло понятие «антибелый» расизм, когда коренные жители страны подвергаются дискриминации со стороны наиболее агрессивной части мигрантов при полном попустительстве государственных структур [10]. Но, как отмечено в редакционной статье известной английской газеты «Экономист», сторонники противоположной точки зрения считают, что ущемляются права как раз выходцев из других стран, и поэтому дискуссии по этому вопросу раскалывают французское общество [11].

Данная проблема тесно связана и с общей достаточно неблагоприятной демографической ситуацией в стране, отягощенной пандемией коронавируса. По данным Национального института статистики и экономических исследований, в 2020 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин во Франции сократилась на 0,6, а женщин – на 0,3 года. «Для того чтобы зафиксировать подобный откат, нужно вернуться к временам Второй мировой войны», – констатирует научный сотрудник Национального Института демографических исследований М. Гийо. Тогда этот показатель находился примерно на том же уровне, как и сейчас. В результате распространения итальянского гриппа в 1948–1949 гг. продолжительность жизни во Франции сократилась на 0,5 года [12].

В связи с этим в настоящее время во французском обществе растут симпатии к более «консервативным» странам–членам ЕС, которые в одностороннем порядке начали регулировать миграционные потоки. Как считают некоторые французские эксперты, обвинения в отступлении от норм правового государства в отношении стран Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Чехия и Словакия) «поднимают очень серьезный вопрос манипулирования юридическими концепциями ради непризнания за европейскими нациями их права на демократическое самоопределение» [13].

Серия громких террористических актов во Франции в 2020 г. вынудили власти обратить внимание на эту проблему и поставить вопрос о новой политике абсолютной нетерпимости к нелегальным мигрантам «за незаконную оккупацию публичного пространства». При этом президент Франции Э. Макрон занял позицию позитивного отношения к легальной миграции, но с теми, кто находится или прибывает в страну незаконным путем (их общее количество насчитывает 400 тыс. человек), он решил начать жесткую борьбу. В своем расширенном интервью известному французскому журналу *Le Grand Continent* в ноябре 2020 г. Макрон особо остановился на этой проблеме. Он отметил, что 2020 г. был полон кризисов. В первую очередь, по его мнению, речь идет об эпидемии COVID–19, а также «о терроризме, который за последние месяцы вновь громко заявляет о себе, причем не только в Европе, но и в Африке». В первую очередь, подчеркивает он, это «исламистский терроризм, который осуществляется во имя искажающей религию идеологии». Эти кризисы, по его мнению, накладываются на глобальные структурные вызовы, к числу которых он отнес изменение климата, биоразнообразии, социальное неравенство и «масштабные цифровые преобразования». Далее он заметил: «Что касается борьбы с терроризмом, мы все оказались под ударом. Не стоит забывать, что более 80 % жертв исламистского

терроризма – представители мусульманского мира, как мы это недавно видели в Мозамбике. У нас общая судьба в противостоянии со всеми этими кризисами» [14].

Таким образом, данные проблемы не являются сугубо французскими – это также глобальные и региональные проблемы.

С точки зрения Э. Макрона, стремление Франции быть самостоятельной касается, в первую очередь, технологий: «Европе нужно выстраивать собственные решения и не зависеть от американских и китайских технологий» [15].

В реальной политике это выразилось в том, что в начале июня 2020 г. Франция создала фонд для защиты отечественных технологических компаний в размере 150 млн евро, который позже увеличили до 500 млн евро. В конце марта 2020 г. был принят ряд финансовых мер для поддержки инновационных компаний: они получили крупный пакет гарантированных государством займов на сумму 300 млрд евро от Министерства финансов, Bpifrance и Французской банковской федерации. Такие меры определялись, кроме всего прочего, и тем обстоятельством, что по заявлению министра цифрового развития Франции О. Седрика «во Франции 16–20 % всех рабочих мест созданы стартапами, поэтому так важно поддержать их во время кризиса» [16].

В связи с этим особое значение в последнее время Франция придает инновационному развитию. В конце марта 2018 г. Макрон объявил о государственном инвестировании до 2022 г. 1,5 млрд евро в искусственный интеллект. Страна тем самым стремится предотвратить утечку высококвалифицированных ИТ-специалистов и догнать США и Китай, которые лидируют в части развития таких технологий. Целью такой политики является стремление руководства республики превратить Францию в «нацию стартапов», оптимизировать трудовое законодательство и увеличить расходы на технологии, чтобы создать больше рабочих мест в ИТ-отрасли, ослабить доминирование Google, Facebook и других ИТ-гигантов, а также заложить фундамент для взращивания европейских «чемпионов» [17]. С целью защиты своих цифровых платформ в ноябре 2019 г. французское правительство подписало трехлетний пакт о кибербезопасности с восемью ведущими компаниями в стране. Кроме того, оно внимательно отслеживает тенденции в мировом виртуальном пространстве. После на шумевшей блокировки аккаунта президента США Д. Трампа государственный секретарь по развитию цифровых технологий О. Седрик предложил ввести во Франции правила регулирования Twitter и других социальных сетей.

Можно констатировать, что глобальные и региональные вызовы и угрозы негативно отражаются на социально-экономическом развитии Франции. Вместе с тем, эта страна обладает значительными возможностями для разрешения возникших проблем. По своему экономическому потенциалу в 2020 г. она занимала второе место в ЕС и пятое в мире после США, Китая, Японии, Германии. [18]. Традиционно Франция отличалась высоким технологическим уровнем развития. Ведущими отраслями ее обрабатывающей промышленности являются машиностроение, в том числе авиационная и космическая индустрия, автомобилестроение, электротехническое и электронное машиностроение, судостроение. Кроме того, она одна из крупнейших в мире стран-производителей химической и нефтехимической

продукции (каустической соды, синтетического каучука, пластмасс, минеральных удобрений, фармацевтических товаров), черных и цветных металлов (алюминий, свинец и цинк). Несколько столетий Франция известна в мире как крупнейший производитель вин, предметов роскоши, включая продукцию высокой моды, парфюмерно-косметической продукции, и один из основных мировых сельхозпроизводителей. Многие французские компании являются мировыми лидерами в своих отраслях: «Арева» – в строительстве атомных электростанций, «Данон» – в производстве молочной продукции, «Л'Ореаль» – в производстве косметической продукции, «Мишлен» – в производстве шин и т. д. [19] В Европе Франция является крупнейшим производителем электроэнергии на АЭС, и разногласия, которые возникают между ней и руководством ЕС, связаны именно с этим обстоятельством – Франция не желает считать атомную энергетику экологически вредной [20, С. 6–14].

Значительную роль в экономике страны играет малый и средний бизнес. По данным Национального института статистики и экономических исследований, на конец 2017 г. в стране существовало 4,7 млн предприятий, из которых 99,9 % относились к микро (до 10 сотрудников в штате), малых и средних (до 250 чел.) или промежуточных (до 5000 чел.). Они обеспечивали около 70–75 % от всех рабочих мест в национальной экономике, создавали до 70 % добавленной стоимости в розничной торговле, ресторанном бизнесе, туризме, транспортно-ремонтной отрасли, различных видах экспертной и консалтинговой деятельности и др. [21]

Общенациональный карантин, который был введен в октябре 2020 г. (комендантский час, ограничения на въезд, закрытые общественных мест) [22], крайне негативно отразился именно на данном секторе. Поэтому в бюджете на 2021 год правительство запланировало сумму в 20 млрд евро на прямую поддержку предприятий. Кроме того, с 1 декабря 2020 г. действует новая система фондов солидарности для компаний, которые могут получить до 10 тыс. евро в месяц или 20 % помощи, если их потерянный оборот достигает до 200 тыс. евро в месяц [23]. Была разработана Программа срочных мер с изложением порядка получения финансовых средств компаниям, в число которых входит помощь до 1500 евро наиболее пострадавшим микропредприятиям и предпринимателям, самозанятым, лицам свободных профессий из Фонда солидарности, финансируемого центральными и региональными властями. Предусмотрено также выделение государством 300 млрд евро на гарантии банковским кредитным линиям в помощь предприятиям в период кризиса. Вместе с тем, ее получение сопряжено со значительными, в том числе бюрократическими трудностями, и около трети французов, по опросам общественного мнения, сочли данные меры скорее недостаточными [24, с. 77–79].

В этой связи необходимо подчеркнуть, что возможности государства в финансовой сфере далеко не безграничны. Государственный долг Франции по отношению к ВВП в 2020 г., по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), достиг 115,3 %, что намного превышает маастрихский критерий (60 %). Ожидается, что в 2021 г. он достигнет 117,6 % [25]. Но по оценкам министра по государственным счетам правительства Франции О. Дюссопта, он вырастет до 122,4 %.

Очень часто принимаемые руководством страны меры по стимулированию социально-экономического развития не находят поддержки в обществе. Недовольство экономической политикой отчетливо проявилось в начавшемся в 2018 г. движении «желтых жилетов» (массовым социально-экономическим протестам с насильственными действиями, перекрытием дорог, разгромами магазинов, кафе и проч.) [26, с. 73].

Пандемия коронавируса нанесла существенный ущерб экономике Франции – экономический спад стал наибольшим с момента окончания Второй мировой войны. По данным национального Института статистики и экономических исследований, промышленное производство в ноябре 2020 г. сократилось на 0,9 % по сравнению с предыдущим месяцем. Отмечается, что это первый такой спад с рекордного апрельского падения на 20,7 % [27]. Это обусловило снижение экспорта более чем на 25 %. Соответственно, возросла и продолжает возрастать безработица. Так, одна из крупнейших в мире компаний по производству шин в мире Michelin объявила о своем намерении сократить более 2,3 тысяч рабочих мест.

Но наиболее масштабные увольнения ожидают сферу услуг, особенно в туристическом секторе. Это обусловлено тем, что к августу 2020 г. транспортные перевозки в стране упали на 46 %, а снижение доходов ресторанного и отельного бизнеса в стране, по данным Национального института статистики и экономических исследований, достигло 57 % [28]. В этом секторе планируется сокращение персонала на 25 %, которое объясняется падением количества туристов. Необходимо отметить, что Франция традиционно была самой посещаемой страной мира (порядка 85 млн туристов в год), но гостиницы Парижа в конце 2020 г. были заполнены только на 10 %.

Как следствие, растет количество обанкротившихся компаний в сфере малого и среднего бизнеса. В декабре 2020 г. страховая компания Euler Hermes заявила, что необходимость расчетов по кредитам приведет к массовой ликвидации данных предприятий в 2021 г. По ее оценке, их число может вырасти на 35 %, что сравнимо с количеством компаний, прекративших работу во время кризиса, возникшего после окончания Второй мировой войны.

В конечном счете, согласно прогнозу Банка Франции, национальная экономика достигнет докризисного уровня не ранее середины 2022 г., а ВВП республики увеличится в 2021 г. на 5 %, что не позволит компенсировать падение экономики в 2020 г. По базовому сценарию, указанному в прогнозе, только к середине 2022 г. при сохранении темпов роста ВВП в 5 % экономике страны удастся достичь уровня 2019 г. Оптимистичный сценарий предполагает рост ВВП на 7 % за 2021 год, а пессимистичный – падение на 1 %. В Банке Франции также отмечают, что массовое вакцинирование от коронавирусной инфекции начнется только в конце 2021 года, и поэтому действующие санитарные ограничения не позволят населению быстро увеличить уровень потребления.

По оценке правительства республики, рост ВВП в 2021 г. составит 6 %, а падение экономики в 2020 г. достигнет более 11 % [29], что немногим отличается от расчетов Банка Франции. Во время весеннего «локдауна» экономика Франции сократилась на 30 %, а в настоящее время, по прогнозу министра финансов

Б. Ле Мер, спад ВВП будет вдвое меньше – 15 % [30]. Он сказал: «В качестве прогноза на 2021 год мы установили рост в 6 %, и это самый высокий показатель за последние 50 лет. Достижение этой цифры остается настоящим вызовом, и я хотел бы, чтобы мы все это ясно понимали. Мы должны осознавать, что существует экономическая неопределенность, от которой и будут зависеть эти 6 % роста» [31]. При этом Ле Мер считает, что в создавшихся условиях трансформация структуры национальной экономики неизбежна. Он указывает, что при содействии мер государственной поддержки в ближайшей перспективе новые сектора выйдут на лидирующие позиции и вместе с авиастроением, сельским хозяйством, а также индустрией товаров роскоши «смогут придать позитивный импульс экономическому развитию Франции» [32].

МВФ прогнозирует увеличение ВВП Франции на несколько меньшую величину – 5,5 % в 2021 г. Но другие крупные международные и финансовые организации дают менее оптимистические оценки. Так, в частности, эксперты Bank of America считают, что данный показатель увеличится не более чем на 4,7 %.

Как ожидается, экономический рост позволит сократить дефицит бюджета Франции, который в 2021 г. по прогнозам составит 6,7 % ВВП по сравнению с 10,2 % в 2020 г. Финансовые проблемы республики, по мнению журнала Forbes, поможет решить Германия, которая просто вынуждена будет это сделать, чтобы избежать негативного сценария развития событий в ЕС [33].

Вследствие такой сложной ситуации в социально-экономической сфере еще весной 2020 г. по инициативе Э. Макрона была создана комиссия из порядка 30 французских и международных экспертов, в состав которой включен лауреат Нобелевской премии Ж. Тироль. Перед исследователями поставлена задача предложить оптимальную «дорожную карту» восстановления экономики страны [34]. Но в любом случае большинство французских ученых и аналитиков считают, что главную роль в урегулировании возникших проблем должно решать государство. Во Франции его роль традиционно была высокой: в последние десятилетия на его долю приходилось почти третья часть собственности, и обеспечивалась занятость около четверти всего трудоспособного населения страны.

Учитывая такую этактическую традицию, Э. Макрон заявил, что план по развитию экономики, представленный правительством Франции в сентябре 2020 г., должен «реализовываться быстро, уверенно и в существенной мере», потому что «наши сограждане, экономические силы, наши работники» замечают его эффект лишь на «конкретных проектах, полезных для страны». В день, когда нам удастся победить вирус, нам нужно быть более сильными, чтобы уверенно восстановить экономику... Для этого нам нужно построить модель, гораздо более устойчивую к кризисам, а значит и гораздо более независимую» [35].

Во Франции всегда были сильны левые движения и партии, и с этим обстоятельством не может не считаться действующая власть. Поэтому уже на начальном этапе пандемии необходимость осуществления социальной поддержки стала общепризнанной: уже в марте 2020 г. был обнародован пакет экстренных экономических мер для поддержки граждан и предприятий. Связанные с пандемией расходы государства, в том числе на помощь стратегическим компаниям с его

участием в капитале, оценены в десятки миллиардов евро. Так, на господдержку Air France решено выделить 7 млрд, Renault – 5 млрд евро.

Премьер–министр Франции Ж. Кастекс заявил, что эпидемиологическая ситуация в стране пока далека от возвращения к нормальной, все еще требуются строгие меры противодействия распространению COVID–19 [36]. Но далеко не все в стране согласны с принимаемыми в этой ситуации мерами. «Наши политики, которые сошли с ума от страха и гордыни всевластия, запирают на замок целый народ, распоряжаются, как нам вести себя даже в наших столовых» [37]. Эпидемиологический кризис, по мнению известного французского политолога Ж. Л. Боннами, выявил огромное количество проблем государства не только в вопросах развития медицины и фармацевтики, но и всего состояния французского общества [38]. «Наша ситуация тревожная, даже если она в целом стабилизировалась», заявил премьер–министр Франции Ж. Кастекс. По его словам, COVID–19 по–прежнему активно распространяется по республике, а новые штаммы вируса усугубляют ситуацию. Аналитики МВФ также отмечают, что «пандемия коронавируса вызвала кризис в области здравоохранения и экономики республики, которая вошла в число наиболее пострадавших стран». По их прогнозам, уровень безработицы во Франции возрастет с 8,7 % в 2020 г. до 10,4 % в 2021 г. [39].

ВЫВОДЫ

Таким образом, социально–экономическая ситуация во Франции остается сложной, а ее прогнозирование затруднено вследствие значительной глобальной и региональной нестабильности и неопределенности. Поэтому приведенные выше оценки могут измениться в самое ближайшее время. К. Шваб и французский исследователь и журналист Т. Маллерет в своей книге заметили, что «предсказание – это игра для дураков в угадайку», поскольку нет уверенности в том, как будут развиваться дальнейшие события [1].

Что касается двусторонних отношений Франции и России, то в 2014 г. после присоединения Крыма к нашей стране, Франция под влиянием США присоединилась к антироссийским санкциям. Как отмечают китайские аналитики, Соединенные Штаты могут принуждать «европейских союзников жертвовать своим прагматичным сотрудничеством с Россией ради интересов США» [41]. Но вполне понятное стремление играть более самостоятельную роль на международной арене выразилось в желании Франции, вне зависимости от позиции США и руководства ЕС, наладить прочные связи с Россией. Как заметил по этому поводу английский ученый Н. Фергюсон: «Макрон заявил, что мозг НАТО мертв. Макрон ищет дружеских отношений с президентом России Владимиром Путиным» [42].

Следует отметить, что динамика отношений России и Франции в настоящее время имеет положительную тенденцию. По оценкам МИД РФ, уже в 2019 г. наблюдалось «потепление российско–французских отношений, интенсификация и расширение повестки дня взаимных контактов, которые «позволили вернуть политдиалог между Москвой и Парижем на достойный уровень» [43]. Что касается внешнеэкономических связей Франции с Россией, то эти страны договорились о

проведении в 2021 г. перекрестного года регионального сотрудничества. В программе мероприятий запланированы дни российских регионов во Франции, которые позволят представить французским предпринимателям инвестиционный потенциал отдельных территорий нашей страны с целью разработки и реализации перспективных совместных проектов.

Список литературы

1. Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset. [Электронный ресурс]. URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset- Klaus-Schwab.pdf.
2. Банк Франции уверен, что экономический спад продлится до 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/5d165f04>.
3. Mathilde Siraud, François-Xavier Bourmaud. Ratés de la vaccination: l'exécutif sous pression. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/vaccin-sous-la-contrainte-l-executif-accelere-sa-campagne-20210103>
4. Клинова М. В. Государство в экономике Франции: тест на коронавирус // Современная Европа. 2020. № 4. С.76.
5. La doctrine Macron: une conversation avec le Président français. [Электронный ресурс]. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/11/16/macron/>.
6. Dan Sabbagh: Four navy ships to help protect fishing waters in case of no-deal Brexit. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/dec/11/four-navy-ships-to-help-protect-uk-waters-in-case-of-no-deal-brexit>.
7. Edward Lukas. The EU's China deal is bad for democracy. URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/comment/the-eus-china-deal-is-bad-for-democracy-nb23kkrd>
8. Les Migrations pour les nuls de Jean-Paul Gourévitch. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dreuz.info/2014/09/11/>.
9. Jean-Paul Gourévitch: «L'immigration s'accélère en France, c'est indiscutable». [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.sputniknews.com/france/201909181042117754-jean-paul-gourevitch-limmigration-saccelere-en-france-cest-indiscutable/>.
10. Pascal Bruckner: «La seule identité encore autorisée pour les blancs est l'identité de contrition». [Электронный ресурс]. URL: [https://www.lefigaro.fr/vox/societe/\(дата обращения: 15.01.2021\)](https://www.lefigaro.fr/vox/societe/(дата обращения: 15.01.2021)).
11. Racism tests France's colour-blind model. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/europe/2021/01/16/>.
12. До испанки далеко, но потери серьезные – Le Figaro о демографических последствиях коронавируса во Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-01-21/i>
13. Anne-Marie Le Pourhiet: «A-t-on encore le droit de choisir un gouvernement conservateur en Europe?». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/>.
14. La doctrine Macron: une conversation avec le Président français. [Электронный ресурс]. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/11/16/macron/>.
15. La doctrine Macron: une conversation avec le Président français. [Электронный ресурс]. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/11/16/macron/>.
16. Фонд поддержки технологических стартапов Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.
17. Рынок IT. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
18. L'économie de la France. [Электронный ресурс]. URL: <https://bonjourleselevesblog.wordpress.com/2017/03/14/l-economie-de-la-france/>.
19. Торговое представительство РФ во Франции. Общая характеристика экономики Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rustrade.fr/ru/about-france/obshchaya-kharakteristika-ekonomiki-frantsii/>.
20. Секачева А. Б. Современное состояние и перспективы развития ТЭК Франции // Мир новой экономики. 2020. № 4. С.6–14.
21. Чихачев А. Победить любой ценой: Франция и коронавирус. 24.04. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/>.

22. Вредина Н. Локдаун Старого Света. Сколько страны Европы теряют из-за карантина? [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/money/economy/>.
23. Состояние экономики Франции ухудшается: рекордный государственный долг и большой дефицит бюджета. [Электронный ресурс]. URL: <https://evo-rus.com/avto/.html>.
24. Клинова М. В. Государство в экономике Франции: тест на коронавирус // Современная Европа. 2020. № 4. С.77–79.
25. ВВП Франции вырастет в 2021 году на 5,5 % – оценки МВФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/>.
26. Клинова М. В. Государство в экономике Франции: тест на коронавирус // Современная Европа. 2020. № 4. С. 73.
27. Промпроизводство Франции упало в ноябре впервые с апреля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://gossaprimavera.ru/news/d1b0f229>.
28. Франция столкнулась с экономической катастрофой на фоне пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rueconomics.ru/456675>.
29. Во Франции готовятся массовые сокращения в сфере туризма. [Электронный ресурс]. URL: <https://gossaprimavera.ru/news/5368475f>.
30. Вредина Н. Локдаун Старого Света. Сколько страны Европы теряют из-за карантина? [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/money/economy/>.
31. Во Франции назвали «вызовом» экономический рост в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/world/45593806/>.
32. Обзор СМИ Франции. Состояние и перспективы развития национальной экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rustrade.fr/ru/press/>.
33. Les prévisions les plus improbables de Saxo Bank pour 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantico.fr/article/>.
34. Во Франции ожидают падения ВВП на 11 % в 2020 году после пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8624061>.
35. Макрон рассказал, как справиться с экономическими последствиями пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/world/45592999/>.
36. Власти Франции продлили действие жестких антикоронавирусных ограничений. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/744301>.
37. Éric Zemmour: «Le déclin de l'empire américain? Mais c'est aussi le nôtre!» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/>.
38. Jean-Loup Bonnamy. Coronavirus: «La pandémie est révélatrice du déclin français». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/politique/>.
39. ВВП Франции вырастет в 2021 году на 5,5 % – оценки МВФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/>.
40. Дунь Ифан. Хуаньцю шибао (Китай): что стоит на пути потепления отношений между Европой и Россией. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201124/248596706.html>.
41. Torsten Riecke: Wirtschaftshistoriker Ferguson: 'Nach der Pandemie wird es eine Einkaufstour gigantischen Ausmaßes geben'. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/>
42. В МИД заявили о потеплении отношений между Россией и Францией. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/7546589>.

Статья поступила в редакцию 07.12.2020